

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Противодействие коррупции: проблемы правового регулирования

Обучающийся

Е.В. Лисянская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.Н. Станкин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема исследования «Противодействие коррупции: проблемы правового регулирования».

Актуальность темы исследования. Одной из самых острых проблем, как в России, так и на международном уровне является проблема борьбы с коррупцией. В научной литературе можно найти множество трактовок понятия «коррупция». Это обусловлено тем, что коррупция характеризуется множеством видов, форм проявления, причин, условий возникновения. Она пронизывает многие общественные отношения и сферы жизни общества. Всё это приводит к тому, что коррупция воспринимается как многоаспектное явление.

Целью работы является комплексная научная разработка вопросов понятия, природы и форм проявления коррупции, формулирование теоретических положений, научных выводов и предложений по противодействию коррупционным проявлениям.

Задачи исследования: раскрыть понятие и сущность коррупции; рассмотреть формы и причинный комплекс проявления коррупции; охарактеризовать нормативно-правовые основы и проблемы противодействия коррупционным проявлениям в системе государственной службы; предложить направления развития системы противодействия коррупции в РФ.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Основной текст работы изложена на 72 страницах.

Содержание

Введение.....	4
1 Теоретические аспекты коррупции как объекта противодействия	7
1.1 Понятие и сущность коррупции	7
1.2 Формы и причинный комплекс проявления коррупции	20
1.3 Оценка масштабов коррупции в Российской Федерации.....	35
2 Совершенствование механизма противодействия коррупционным проявлениям.....	42
2.1 Нормативно-правовые основы и проблемы противодействия коррупционным проявлениям в системе государственной службы.....	42
2.2 Направления развития системы противодействия коррупции в России.....	51
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность исследования. Право есть один из видов регуляторов общественных отношений, система общеобязательных, формально-определённых, принимаемых в установленном порядке гарантированных государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения.

Именно правовые нормы оказывают общеобязательный характер коррупции в государственных органах и охватывают разные сферы институциональную и правовую (адекватность законов и нормативных актов и методы борьбы с коррупцией), организационно-административную (функциональность распределения) власти и контроля за их использование государственными служащими), аксиологическую (моральные ориентации государственных служащих), этическую и культурную (нравственные условия социально-профессиональной среды гражданского населения).

В то же время остается нерешенным вопрос о выделении уровней функционального определения сущности национальной антикоррупционной политики, выделении аспектов и уровней управления в системе национальной антикоррупционной политики, разработка теоретических принципов формализации антикоррупционной деятельности как части государственного управления.

В то же время недостаточно фундаментальных исследований проблемы коррупции, которые бы на основе различных подходов и способов ее решения выработали системное научное видение повышения эффективности антикоррупционной деятельности с прикладной целью – минимизации коррупции в России до общественно допустимого уровня.

Общественно допустимым уровнем коррупции (как реалистичной целью и ожидаемым результатом противодействия ей) следует считать такой, при котором коррупция: не является массовым явлением и не имеет системного характера; не оказывает существенного влияния на политическую,

экономическую, правовую сферы общественной жизни; не является функциональным элементом организованной преступности и используется для прикрытия организованной преступной деятельности; отсутствует на высшем политическом уровне и малораспространена в судебной системе и органах правопорядка; характеризуется неприемлемым отношением со стороны большинства населения. В случае достижения такого результата, целью антикоррупционной деятельности становится сдерживание повышения уровня коррупции в стране.

Но достижение указанной цели осложняется тем, что коррупция постоянно приобретает все новые и новые формы, маскируется под общественные традиции и обычаи делового оборота.

Нарастающая динамичность ее видоизменений все более «удачно» адаптируется к развитию общественной, политической и экономической жизни. Это один из главных факторов, которые мешают определиться с одинаковым пониманием коррупции в России и вызывают необходимость ее разьяснения.

Цель и задачи исследования. Целью работы является комплексная научная разработка вопросов понятия, природы и форм проявления коррупции, формулирование теоретических положений, научных выводов и предложений по противодействию коррупционным проявлениям.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие и сущность коррупции;
- рассмотреть формы и причинный комплекс проявления коррупции;
- охарактеризовать нормативно-правовые основы и проблемы противодействия коррупционным проявлениям в системе государственной службы;
- предложить направления развития системы противодействия коррупции в РФ.

Объект исследования - общественные отношения по предупреждения коррупционной преступности.

Предмет исследования - теоретико-прикладной анализ проблем предупреждения коррупционной преступности.

Исследование выполнено с использованием широкого спектра общих и специальных научных методов научного познания: анализа и синтеза, индукции и дедукции - для освещения теоретических основ исследования природы, форм и причин проявления коррупции; сравнения и логического обобщения - для характеристики антикоррупционной политики; группировки и экспертных оценок - для выявления форм и причин проявления коррупции.

Структура определяется на основе цели и задач, поставленных в работе. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

1 Теоретические аспекты коррупции как объекта противодействия

1.1 Понятие и сущность коррупции

Коррупция является одной из острейших проблем российского общества, которая представляет реальную угрозу для национальной безопасности и государственности Российской Федерации, ее политической, социального и экономического развития, утверждения и обеспечения принципов демократии и верховенства права.

Коррупция, как всеобъемлющее негативное явление, поглощает все сферы жизни общества, превращаясь в системное явление и угрожает государственности в ее конституционно заявленным параметрам [21]. Она возникает там, где есть государственная власть и снисходительное отношение граждан к коррупционным проявлениям. Коррупция способна уничтожить экономику любой страны. Она также выступает своеобразным индикатором здоровья нации.

Сущность коррупции – теоретико-правовая категория, выражающая правовую связь между коррупционными отношениями и интересами индивида, общества и государства. «Сущность коррупции имеет историческое значение в контексте развития законодательства в сфере противодействия коррупции, и заключается в «содержании антисоциального поведения, при котором действия, нарушающие установленное нормативное регулирование той или иной сферы деятельности, осуществляются путем использования публичных возможностей для реализации личных или корпоративных интересов в ущерб общественным» [65, с. 8].

Как отмечает В.М. Бесчастный, «коррупция» в переводе с латинского слова *corruptio* трактуется как «подкуп, продажность; порча, разложение; растление»; а термин «коррумпированность» (лат. *corrumpere*) переводится как «растлевать» [2, с. 141].

В целом сама по себе коррупция имеет глубокие исторические корни. Вероятно, они восходят к обычаю одних лиц делать подарки другим для того, чтобы получить некое привилегированное положение. В научных источниках отмечается, что коррупционные проявления существовали ещё с древних времен античности в виде подарков, подношений.

В российской средневековой истории, начиная с правления Ивана III, начался процесс пресечения «мздоимства» (получение взятки за законные действия), «лихоимства» (получение взятки за незаконные действия).

При Иване Грозном также были запрещены «посулы» (взятки). За данные деяния в качестве наказания была установлена смертная казнь. Борьба с взятками продолжалась и при Петре I. При нем были учреждены надзорные органы – фискалы. Взятничество каралось повешением и четвертованием. Иной подход к решению проблем коррупции был предпринят Екатериной II. Помимо введения строго наказания, она увеличивала жалование чиновников.

Стоит отметить, что до второй половины 19 века взятки давались преимущественно в натуральной форме. Со второй половины 19 века для взяток стала характерна денежная форма. В данный период в царской России за коррупцию осуждалось около 8 процентов государственных служащих, что составляло порядка 4 тысяч человек.

В советский период проблемы коррупции особо не афишировались по идеологическим причинам. Считалась, что данная проблема наиболее характерна для «загнивающего капитализма».

Рост интенсивной коррупционной деятельности наблюдался со времен перестройки российской экономики вследствие катастрофического снижения контрольных функций государства за данным явлением. И только в последние десятилетия опасность коррупции осознана на государственном уровне. Данная проблема стала предметом обсуждения государственных деятелей, ученых, средств массовой информации [20].

В международных документах термин «коррупция» впервые появился относительно недавно – в 50-х годах XX ст., при этом его содержание

текстуально не раскрывалось [31]. Только в конце 1970-х годов была предпринята первая попытка выработки международно-правового определения коррупции. Однако даже с учетом всех дальнейших наработок и прогрессивных шагов в этом направлении вряд ли можно говорить о формулировании единого унифицированного видения содержания и существенных признаков коррупции исходя из международно-правовых документов.

К примеру, Резолюция VIII Конгресса ООН по предотвращению преступности «Практические меры по борьбе с коррупцией» (Гавана, 1990 г.) определяет коррупцию как нарушение нравственного (нравственного), дисциплинарного, административного, уголовного характера, проявившееся в противозаконном использовании своего служебного положения субъектом коррупционной деятельности [36, с. 66]. Справочный документ ООН о международной борьбе с коррупцией предполагает, что коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях [38, с. 18].

В международном контексте особенно важно включать в содержание соответствующего понятия широкие круги нарушений коррупционного характера: этических, дисциплинарных, административных и уголовных.

Итак, коррупция как социальное явление толкуется широко, даже более широко, чем предполагает юридический подход. Речь идет о так называемых коррупционных нарушениях, посягающих на моральные правила, которыми должен руководствоваться государственным служащий. Уголовно-наказанная коррупция является лишь одним из видов коррупции.

Уголовная конвенция о борьбе с коррупцией Совета Европы и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции выделяют коррупцию в государственных органах и частном секторе. Кроме того, в указанном акте ООН и Конвенции этой же международной организации против транснациональной организованной преступности выделена внутренняя и внешняя коррупция.

Однако до сих пор вышеупомянутые международно-правовые определения отражают только отдельные проявления коррупции, не раскрывая в полной мере ее природу и комплексный характер.

Кроме того, определения, закрепленные базовыми международно-правовыми актами в сфере борьбы с коррупцией, не позволяют полноценно определить природу этого явления в РФ, поскольку закономерно, не могут учитывать всех национальных особенностей и других, прямо или косвенно связанных с ними, обстоятельств, что делает характер таких дефиниций слишком универсальным и, хотя полезным, но недостаточно пригодным для нужд отечественной криминологической науки и практики.

Обращаясь к нормативному определению коррупции и отмечая существенную активизацию законодателя относительно регулятивного обеспечения противодействия коррупции в России, следует обратить внимание на довольно суженный его подход к этому вопросу, что не предполагает учет первопричин возникновения и укоренения коррупции в РФ, ее сущности, недостаточно отражает даже имеющиеся научные наработки по этому поводу.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица [55].

Следует согласиться с В.М. Бесчастным, что законодательная дефиниция коррупции необоснованно сужена и сведена в основном к

материальному аспекту [2, с. 141]. Без сомнения, это касается не только вышеприведенной нормы антикоррупционного законодательства, но и определений разного рода составов преступлений и коррупционных правонарушений неуголовного характера. Однако в основе коррупционных отношений могут лежать и нематериальные интересы должностных лиц (например, продвижение по карьерной лестнице) [19].

Анализируя различные подходы к трактовке понятия «коррупция», можно выделить её основные признаки:

- общественная опасность. Общественная опасность коррупции очень велика как в национальном, так и в международном масштабе. Внутри государства коррупция приводит к социальной напряженности в обществе, к формированию правового нигилизма, разрушает принцип беспристрастного правосудия, препятствует обеспечению прав и законных интересов человека, кроме того, она наносит вред экономическим отношениям и национальной безопасности в целом. В международном аспекте общественная опасность коррупции состоит в том, что она приобретает свойства транснациональности и «подпитывает» международную преступность;
- незаконное использование должностными лицами своего положения вопреки законным интересам общества и государства;
- извлечение должностным лицом материальных или нематериальных выгод либо для себя, либо для других лиц;
- существование личного интереса в получении выгоды.

Таким образом, в научной и справочной литературе нет единого подхода к определению понятия коррупция. Более того, чаще всего исследователи рассматривают это сложное явление только фрагментарно. Определение, изложенное в Федеральном законе № 273-ФЗ, является наиболее полным. Однако стоит отметить, что коррупция — это не только правовое явление. Несмотря на то, что коррупция является объектом правового регулирования и

определяется законодателем как перечень преступных деяний, за совершение которых предусмотрена юридическая ответственность, коррупцию стоит рассматривать как многоаспектное явление, которое носит экономический, социальный, политологический, этический, правовой характер. Это некий «многоуровневый организм», который оказывает огромное влияние на функционирование государства.

Так как коррупция негативно влияет на все сферы жизни общества, её сущность состоит в том, что она разлагает существующий государственный строй и подрывает эффективность функционирования государственных институтов, затрудняет социально-экономическое развитие государства.

Анализ современной научной литературы свидетельствует о значительном количестве определений понятия коррупции, обобщая которые можно заключить, что понимание коррупции зависит от угла зрения, под которым ее пытаются исследовать специалисты разных отраслей науки. Предлагаемые дефиниции присущи именно тем наукам, которые представляют их авторы [7, с. 37]. При этом существует две характерные особенности определений коррупции, содержащихся в научной литературе.

Первые из них - слишком произвольные и мало поддаются научной оценке, имеют научно-популярный характер, другие же, напротив, – ограничены передачей «своими словами» внутринормативного или международно-правового определения коррупции.

Поэтому многие наработки отечественных ученых время от времени теряют свою актуальность из-за внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [43] (далее - УК РФ), согласно которым признаются преступлениями коррупционные деяния, за совершение которых виновные ранее привлекались к административной ответственности, или же вводится уголовная ответственность за коррупционные деяния в сфере частного права и сфере предоставления публичных услуг и т.д.

Законодательство в этих областях постоянно меняется, что приводит к потере актуальности многими научными исследованиями – даже теми,

которые были проведены достаточно на высоком уровне и в соответствии с требованиями своего времени. Учитывая эти причины много научных дефиниций актуально не отражают нормативной природы коррупции и не указывают на ее сущностные (неизменные) характеристики. В контексте противодействия коррупции, которая ведется не только юридическими средствами, но и средствами общественной морали, этики или просвещения, важно не допускать ее суженности интерпретации.

В этом вопросе следует согласиться с Д.В. Мирошниченко, что нерешенной остается проблема интерпретации и операционализации (связи теории и опыта) коррупции [20, с.18]. Воздействие только тогда может быть наполнено содержанием, когда существует строго сформулированный объект его применения.

Проблема понимания коррупции составляет проблему целого комплекса правового воздействия на данное явление. При этом само наличие специфических, идентифицирующих признаков качественно отличают коррупцию от других правовых категорий, что должно быть отражено в ее дефиниции. Однако, единственное понимание понятия коррупции не предполагает сведение всех уникальных и особых характеристик этого явления к единой формулировке. Но такие попытки все время совершаются.

К примеру, по мнению С. С. Рогульского, «коррупция – это незаконное принятие имущественных и неимущественных услуг, благ и предпочтений лицами, уполномоченными на исполнение государственных функций или лицами, которые в соответствии с законом приравниваются к ним, с использованием своего правового статуса и связанных с ним возможностей, а также подкуп указанных лиц путем незаконного предоставления им физическими и уполномоченными представителями юридических лиц этих благ, услуг и преимуществ с целью получения от лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, или лиц, приравнивающихся к ним, определенных привилегий» [34, с.17].

Расширяет объект анализа В.В. Лунеев, достаточно удачно под коррупцией понимающий социально-правовой криминологический термин, охватывающий преступления и нарушения, связанные с использованием служебного положения в личных или групповых целях. Количество подходов к изучению и анализу коррупции напрямую зависит от множественности трактовок этого феномена, которые в общем можно систематизировать так: коррупция как отклонение от норм права, служебной этики и общечеловеческих нравственных принципов; коррупция как вид социально-экономических отношений; коррупция как набор универсальных стратегий поведения больших социальных групп; коррупция как дефект: государства, общества, правовой или экономической системы, проявления которого выступают идентификаторами их неэффективности [15, с.5].

Ю. И. Литвинова предлагает определение, согласно которому коррупция как политико-правовое и социальное явление составляет неформальное поведение управляющей элиты, проявляющееся в нелегитимном использовании социальных благ и властных полномочий [14, с.12].

По мнению В. Д. Малкова, к признакам коррупции следует отнести: деятельность государства независимо от политического, экономического и социального устройства; противоправное использование отдельными лицами служебных полномочий и связанных с этим возможностей; получение неправомерной выгоды или принятие обещания (предложения) такой выгоды как для себя, так и для других лиц; способность углублять кризис российского общества сводить все реформы на нет [17, с.220].

А. С. Петрик указывает на три подхода к определению коррупции, учитывая разные критерии. Правовой подход определяет коррупцию с точки зрения критериев, предусмотренных нормативно-правовыми актами или определенными в судебных решениях [29, с.493].

На основе выше сказанного можно сделать вывод, что коррупция – это сложное разностороннее явление, которое охватывает большинство населения по всему миру. Она существует на грани права и экономики, затрагивая

политику, социологию, мораль и этику. Поэтому ученые рассматривают ее с разных точек зрения, каждый сосредотачивается на отдельных аспектах коррупции. Насчитывается семь основных подходов к трактовке понятия «коррупция», которые не противоречат, а дополняют друг друга: традиционный или нормативно-ценностный; модернистский или классический; экономичный или рыночно-центристский; ревизионистский или функциональный; политологический или политический; бихевиористический или социально-психологический; институциональный или государственно-управленческий.

Традиционный или нормативно-ценностный (коррупция определяется как нарушение норм права, морали и этики). Так, по мнению М.М. Кинаш «коррупция... следствие корыстно-эгоистических мотивов» [9, с. 458]. По мнению Ю.А. Несневич, «коррупция ... нарушение норм служебного поведения и этики, а также неформализованных социальных норм поведения, этики и морали» [22, с. 65]. Д. Най понимает коррупцию как «...отклоняющееся поведение от официально определенных государством обязанностей под влиянием частных интересов [21, с. 8].

Модернистский или классический (коррупция рассматривается как противоправное действие или продажность должностного лица). В.М. Соловьев утверждает, что «коррупция – корыстное использование должностным лицом государственных органов власти своего служебного положения для собственного обогащения» [8, с. 47]; О.Ю. Шостко полагает, что «коррупцию можно определить как злоупотребление служебными и должностными лицами своими правами и полномочиями в целях получения неправомерной выгоды и личного обогащения, а также активные действия по подкупу таких лиц со стороны граждан» [9, с. 69].

Экономический или рыночно-центристский (коррупция стает как, собственного рода, теневой политико-экономический рынок, который характеризуется чрезмерным государственным регулированием экономических процессов с целью максимизации полезности с помощью

манипуляции ресурсами должностными лицами). Так, И.С. Бачинская считает, что ««инвестируя» средства в получение должности, чиновник становится обреченным на коррупцию, поскольку, согласно основным постулатам экономической теории, любой инвестор должен возмещать расходы, которые понес и получить максимальную прибыль» [1, с. 379].

По А.В. Волошенко «с использованием коррупционных схем разворовываются или тратятся по нецелевым назначениям средства государственного бюджета, уничтожаются государственные предприятия и ликвидируются целые отрасли, имеющие стратегическое значение для развития национального хозяйства [3].

Серегин С.И. утверждает, что «коррупция... – это реализация собственных корыстных интересов чиновников, форма незаконного «социального налога», взимаемого коррумпированным государственным аппаратом с общества [37].

Ревизионистский или функциональный (коррупция выступает как положительное явление для транзитивной экономики, которое помогает достичь баланса между дестабилизирующими факторами, между старыми правовыми нормами и новыми условиями развития). Так, С. Хантингтон полагает, что «коррупция выше там, где более высокие темпы социально-экономической модернизации. Ее основной задачей выступает сбалансирование ряда дестабилизирующих факторов и факторов, возникающих на фоне стремительных изменений» [13].

К. Лейес, Н. Лефф считают, что «коррупция в транзитивных чрезмерно бюрократических государствах способна преодолеть бюрократические барьеры» [14].

Политологический или политический (коррупция рассматривается как отдельный институт в процессе реализации общественных отношений по использованию власти ее субъектами с целью воздействия на политические процессы). В частности, как считает О.В. Стогова «Коррупция фактически является неформальной институциональной средой экономических,

административных и информационных ресурсов, в которой властные элиты взаимодействуют между собой и другими структурами общества» [39, с. 169]. По М. Пирену и В. Ребкало, «феномен коррупции является проблемой политико-властных отношений, которая для многих стран становится чрезвычайно актуальным делом» [25, с. 191]. Для К. Фридриха «коррупция выступает чрезвычайно негативным явлением – определенной «патологией политики», при которой «портится» вся политическая система общества – и политические институты, и государственные чиновники, и местные чиновники» [17].

Бихевиористический или социально-психологический (коррупция изучается как социально-психологический феномен во всех ее проявлениях). В рамках данного подхода, по мнению М.М. Луценко, Л.И. Щербины «коррупцию следует рассматривать как разновидность разъедающей социальной коррозии, которая разрушает, прежде всего, органы государственной власти и государство и общество в целом» [16, с. 143].

М. Нинюк, И. Нинюк считают, что «под коррупцией следует понимать аморальное явление, охватывающее целенаправленное совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении служебных обязанностей, требуя и принимая при этом, прежде всего, незаконные материальные стимулы» [23, с. 73]. А.А. Левчук полагает, что «коррупция – социальное явление, имеющее социальную обусловленность, социальные закономерности развития, она оказывает негативное влияние на социальные процессы. Являясь порождением общественных отношений, коррупция пронизывает разнообразные сферы общества, по-разному деформируя общественные отношения» [13].

Институционный или государственно управленческий (коррупция предстает как особая форма государственно-властных отношений, что предполагает противоправный обмен служебных полномочий должностного лица властной структуры на преференции). По мнению Трепака В.М. «коррупцию можно определить, как социальное, системное явление,

закключающееся в неправомерном использовании лицами, имеющими властные или управленческие полномочия, собственного положения, статуса, авторитета в личных или корпоративных интересах, что приводит к разложению, деградации власти и социального управления» [40, с. 192]. Д.Ю. Мартынов, Н.И. Обушня понимают коррупцию как «... общий результат негативных проявлений в сфере публичной власти» [18].

Законодательный или юридический подход. Коррупция трактуется в соответствии к отечественными и международными юридическими документами).

Так, из Резолюции VIII Конгресса ООН «Практические мероприятия борьбы с коррупцией» (Гавана, 1990 г.) следует, что «коррупция - нарушение нравственного, дисциплинарного, административного, криминального характера, проявившиеся в противозаконном использовании своего служебного положения субъектом коррупционной деятельности» [22, с. 65-68]. Согласно Справочного документа ООН о международной борьбе с коррупцией, «коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды личных целях» [23]. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» трактует коррупцию, как: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [55].

Таким образом, анализируя различные подходы к трактовке понятия «коррупция», можно выделить её основные признаки:

- общественная опасность. Общественная опасность коррупции очень велика как в национальном, так и в международном масштабе. Внутри государства коррупция приводит к социальной напряженности в обществе, к формированию правового нигилизма, разрушает принцип беспристрастного правосудия, препятствует обеспечению прав и законных интересов человека, кроме того, она наносит вред экономическим отношениям и национальной безопасности в целом. В международном аспекте общественная опасность коррупции состоит в том, что она приобретает свойства транснациональности и «подпитывает» международную преступность;
- незаконное использование должностными лицами своего положения вопреки законным интересам общества и государства;
- извлечение должностным лицом материальных или нематериальных выгод либо для себя, либо для других лиц;
- существование личного интереса в получении выгоды.

Подытоживая, заметим, что, в научной и справочной литературе нет единого подхода к определению понятия коррупция. Более того, чаще всего исследователи рассматривают это сложное явление только фрагментарно. Определение, изложенное в Федеральном законе № 273-ФЗ, является наиболее полным.

Однако стоит отметить, что коррупция — это не только правовое явление. Несмотря на то, что коррупция является объектом правового регулирования и определяется законодателем как перечень преступных деяний, за совершение которых предусмотрена юридическая ответственность, коррупцию стоит рассматривать как многоаспектное явление, которое носит экономический, социальный, политологический, этический, правовой характер.

Это некий «многоуровневый организм», который оказывает огромное влияние на функционирование государства. Так как коррупция негативно влияет на все сферы жизни общества, её сущность состоит в том, что она

разлагает существующий государственный строй и подрывает эффективность функционирования государственных институтов, затрудняет социально-экономическое развитие государства.

1.2 Формы и причинный комплекс проявления коррупции

Для предметного понимания коррупции, ее сущности и содержательности, а также разработки мер по ее предотвращению и искоренению в обществе, важное значение имеет классификация коррупционных действий, форм и видов проявления коррупции. Следует отметить, что в научной литературе достаточно широко и представлены различные варианты классификации этого явления. Это связано, прежде всего, с трудом выбора универсальных критериев классификации и разнообразием форм проявления коррупции.

Большинство авторов (Ю. И. Литвинова [19], Д. В. Мирошниченко [20], В. М. Трепак [40] и др.) выделяют три вида коррупции в зависимости от ее направленности.

К первому виду относится экономическая коррупция, которая проявляется в форме незаконных аспектов лоббистской деятельности, неправомерной выгоды (взятки), подкупе чиновников с целью принятия выгодных экономических решений, незаконном отмывании денег, конфликте интересов у чиновников, служебном подлоге, нарушении кодекса поведения чиновников, подкупе администраций органов местного самоуправления.

Второй вид – политическая коррупция. Суть ее заключается в том, что высшие руководители – сотрудники государственного аппарата, хотя прямо и не нарушают законы, но вступают в противоречие с нормами морали. Принимаются политико-административные решения за вознаграждения, незаконное финансирование партий; коррупция в избирательном процессе.

Т. Я. Хабриева отмечает, что «политическая коррупция является манипуляцией политических институтов, что касается правил процедуры, и, следовательно, может привести к ослаблению институтов. Поэтому политическая коррупция является чем-то большим, чем отклонением от формальных и письменных правовых норм, профессиональных этических кодексов и судебных решений [59].

Политическая коррупция происходит тогда, когда законы и правила нарушаются, обходятся, игнорируются или даже изменяются большей или меньшей степени ради личных интересов. Именно поэтому очевидно, что политическую коррупцию необходима официально признать отклонением от рациональных правовых ценностей» [65, с. 228].

В. М. Трепак считает, что политическую коррупцию следует рассматривать как самостоятельный вид коррупционных действий в сфере распределения властных полномочий, ресурсов или принятия политических решений [40, с.171].

В свою очередь, С. С. Роговский называет политическую коррупцию деянием, совершаемым с намерением предоставить определенное преимущество, несовместимое с официальными обязанностями должностного лица, которое незаконно и неправомерно использует свой статус для получения преимущества для себя или другого лица в целях, нарушающих права других лиц. Для политической коррупции характерно стремление ее субъектов к наращиванию своего властного потенциала, часто без явной материальной выгоды [34, с.24].

Учитывая это, хотим предложить авторское определение политической коррупции. Политическая коррупция – это составляющая коррупционной деятельности, которая охватывает противоправные действия, возникающие во время политической деятельности, организации и проведения выборов, исполнение членами политических партий представительских функций в органах законодательной, исполнительной власти или местного

самоуправления, а также незаконного финансирования деятельности политических партий.

Третий вид – это коррупция, основанная на насилии и криминале. Этот вид коррупции предполагает постепенное вовлечение в преступную деятельность должностных лиц методами угроз, шантажа и т.д.

В. М. Бесчастный предлагает разделять коррупцию по сферам воздействия на: политическую; экономическую и бытовую (желание отблагодарить за работу госслужащему, врачу, учителю и т.д.); по ветвям власти: коррупция на уровне законодательной власти; на уровне исполнительной власти; на уровне судебной власти; по времени осуществления: время от времени (ситуативная); на регулярной основе, когда это становится постоянным источником обогащения собственного бюджета [2, с. 144].

В.А. Зайцев отмечает, что по степени повторяемости коррупционные проявления могут носить разовый (непостоянный) характер, или могут повторяться, переходя в определенную систему. То, как используются служебные полномочия, авторитет власть имущих или их статус, определяет способ реализации коррупции [7, с. 38].

По сфере распространения коррупция очень многообразна. Она проникает во все секторы жизнь общества: государственную, общественную и частную. Это может быть парламентский лоббизм, исполнение бюджета и распределение бюджетных средств, судебная система, силовые структуры, правоохранительные органы, сфера приватизации, техосмотр, призыв на военную службу, сбор всех видов штрафов, выдача разрешений разного рода, контроль бизнеса со стороны государственных служб: пожарный, санэпидемиологический и т.д., бизнес, банковская система, образование и медицина, торговля, система социального обеспечения и т.д.

С юридической точки зрения, по мнению Д. В. Мирошниченко, уровнями коррупции можно было бы выделить деяния, находящие свое проявление в:

- коррупционных действиях (все проявления коррупции, которые являются общественно опасными);
- коррупционных правонарушениях (часть (вид) коррупционных актов, запрещенных законом, за которые установлена юридическая ответственность разных видов) [20, с.15].

При этом, анализируя общественную опасность коррупции как комплексного явления, следует учитывать, что каждый из ее компонентов причиняет вред или влечет за собой опасность государству, обществу или отдельному гражданину с разной степенью интенсивности. Поэтому, закономерно, что этот общий уровень общественной опасности коррупции является величиной не постоянной, а ее измерение должно происходить с учетом уже нанесенного ущерба выявленными коррупционными действиями (в первую очередь – коррупционных преступлений), так и потенциальной опасности различных видов таких деяний в их сочетании и взаимовлиянии.

Ведь, в редких случаях, даже менее опасное административное коррупционное правонарушение потенциально в сочетании с другими коррупциогенными факторами, скажем – из-за его массового характера, может нести большую опасность, чем единичное коррупционное преступление с тяжкими последствиями.

По нашему мнению, на данном этапе развития общества существует четыре уровня коррупции, в основу которых заложены исторические и современные тенденции его развития:

1. Элитная (коррупция в высших эшелонах власти, к которым относим высшие органы власти, центральные органы исполнительной власти, центральные аппараты правоохранительных органов и судебной ветви власти). Лоббирование, протекционизм, фаворитизм, расстановка «своих людей», проталкивание целых блоков законов в парламенте под свои меркантильные интересы – основные проявления данного вида коррупции. Именно на этом уровне вызревают самые опасные для страны коррупционные

планы, схемы. Высший уровень носит общероссийский и международный характер.

2. Коррупция на уровень ниже – в областных центрах (в средних эшелонах власти). Этот вид коррупции приносит «доход» на порядок ниже предыдущего. В этом случае практически отсутствует международная составляющая. Но круг участников коррупционных схем растет в геометрической прогрессии. Здесь имеет место распределение финансовых потоков между районами и проектами областного значения.

3. «Районная» – наиболее видимый и знакомый для большинства населения вид коррупции, ведь здесь участвуют почти все граждане страны. Это – ручное распределение мелких тендеров на строительство и ремонт государственных объектов (школ, судов, прокуратур, дорог, больниц и других социальных построек). Каждый, кто сталкивался с выдачей справок, решений, разрешений, справок, получением паспорта, выводов, судебного иска, расследованием другого дела, подготовкой управленческих решений, ощутил на себе проявления этого вида коррупции. Прокуратура, полиция, суды, таможня – это структуры, которых наиболее проявляется коррупционная составляющая.

4. Коррупция «всенародная». Наименее опасный вид коррупции. Мелкие подарки за мелкие услуги чиновникам на местах, которые не оказывают существенного влияния на жизнь человека. Это благодарность за удобные условия. Осуществляется мелким чиновничеством не на постоянной основе, а ситуативно.

Считаем, что в целях классификации коррупционных действий необходимо применять многокритериальный механизм, на основе которого возможна более полная структуризация этого явления. В пределах данной работы и исходя из ее цели разработаем классификационную структуру, отвечающую предъявляемым требованиям. Отметим, что при ее разработке учитывались всевозможные концептуальные подходы, взгляды специалистов

и ученых, достижения различных школ экономической теории относительно обозначенной проблемы.

Субъекты коррупционных отношений:

- субъекты – взяточники: государственные чиновники; менеджеры государственных и частных компаний; политические деятели;
- субъекты, предлагающие взятку: граждане; частные предприниматели; частные легальные компании; теневой бизнес; государственные фирмы; политические деятели; государственные чиновники.

Цели коррупции с точки зрения ее субъектов:

- субъекты – взяточники: обогащение за счет получения товарно-денежных ценностей; обмен услугами (протекционизм, патронаж, кронизм, фаворитизм);
- субъекты, предлагающие взятку: ускорение решения вопросов внутри правового поля; решение вопросов за пределами правового поля; получение выгодных государственных заказов; карьерный рост; лоббирование необходимых нормативно-правовых актов; установление «добрых отношений»; получение конкурентных преимуществ.

Инициативность в коррупционных отношениях:

- требование взятки должностным лицом;
- подкуп должностных лиц по инициативе субъектов, которые предлагают взятку;
- традиционализм в коррупционном отношении.

Уровень организации и распространение коррупционных отношений:

- элитная (коррупция в высших эшелонах власти);
- коррупция на уровень ниже – в областных центрах (в средних эшелонах власти);
- «районная» – здесь участвуют почти все граждане страны;

- коррупция «всенародная», т.е. мелкие подарки за мелкие услуги чиновникам на местах.

Тип организации коррупционных отношений:

- локальный – носит разовый характер;
- мобильная – имеет сезонный или постоянный характер.

Вид коррупционных отношений:

- твердые: взятка посредством товара; денежная взятка; взятка в виде разного рода ценностей (антиквариат, драгоценности, ювелирные украшения и др.).
- мягкие: nepoтизм (кумоводство); кронизм (протекционизм); фаворитизм; патронаж; лоббизм; родство; клановость; тройболизм; местничество и другие.

Степень централизации коррупционных отношений:

- децентрализованная коррупция (случайная);
- децентрализованная коррупция («снизу-вверх»);
- централизованная коррупция («сверху вниз»).

Регулярность коррупционных действий:

- эпизодическая коррупция;
- систематическая или институциональная коррупция;
- клептократическая – коррупция как неотъемлемая часть властных отношений.

Классификация факторов коррупции в зависимости от их природы на объективные, объективно-субъективные и субъективные несколько удалены от потребностей разработки практических мер противодействия коррупции, ведь значительное количество факторов субъективными для одного человека, становятся явлением объективной действительности для другого. К примеру, толерантное восприятие коррупции большей частью общества является фактом объективного характера для тех, кто осуждает коррупцию.

Поскольку коррупция заключается в совершении правонарушений должностным лицом, преследующим собственные корыстные интересы, а эти

правонарушения могут совершаться разными способами и приводить к разным негативным последствиям, факторы, приводящие к коррупции, тоже могут существенно отличаться.

Причины коррупции в России предлагают классифицировать так: обусловленность форм и способов коррупционных действий; глубокое проникновение коррупции в национальную жизнь российского этноса в сфере бытовых взаимоотношений; стойкий, законспирированный или полузаконспирированный характер коррупционной деятельности; сращивание экономической и политической коррупции с общеуголовной и организованной преступностью; распространение в общественном мнении стереотипа, без взятки, кумовства, клановой поддержки в России невозможно решить хозяйственные, политические и социальные проблем; использование коррупционных действий во все более широких масштабах, когда коррупция пронизывает не только органы политической и экономической власти, но и социальную сферу, образование, науку, здравоохранение, спорт, искусство и т.п.

По мнению Б.М. Головкина, основными причинами существования масштабной коррупции в России являются: криминализация большого числа политической элиты; традиционное отсутствие политической воли по борьбе с коррупцией; правовой нигилизм населения и традиционное толерантное отношение к коррупции; отсутствие практики строгого наказания чиновников, виновных в коррупционных преступлениях; прогрессирующий стремительный количественный рост чиновничества как кадровой базы коррупции; разрастание теневой экономики и накопления огромных незаконных доходов, значительная часть которых направляется на финансирование коррупционной деятельности; неэффективность и непрозрачность деятельности органов государственной власти; отсутствие эффективных систем судопроизводства и правопорядка; чрезвычайная разветвленность разрешительно-регуляторной системы [5, с.136].

Выделяют также объективные условия, усиливающие коррумпированность государства (катализаторы коррупции): санкции со стороны западных государств, экспортно-сырьевой характер экономики, доминирование в ней государственного сектора перераспределения доходов, узурпация власти одной силой (политической, религиозной или иной), слишком широкие полномочия главы государства.

В целом это условия, которые позволяют одним лицам творить в отношении других произвол. При этом такой произвол может быть не только противозаконным, но и основываться на законодательстве государства. В этом случае весь механизм государства направлен на усиление произвола и коррупции, а его правовая система – на сохранение, укрепление и развитие коррупционных отношений в государстве. Функционально положительное право может быть направлено на установление и укрепление коррупционных отношений в государстве, что не позволяет исследовать коррупцию в рамках позитивистской правовой школы, поскольку возникает парадокс: право становится неправом, а справедливость превращается в несправедливость.

В.М. Бесчастный утверждает, что коррупция становится инструментом социальной реадaptации граждан к перманентным кризисам и социальным неурядицам, когда все большее значение в общественном сознании приобретают ценности выживания за любую цену, прагматические ожидания поиска выхода из нищей жизни разрушают традиционную этику и мораль, а коррупция начинает восприниматься как обыденность [2, с.141].

Коррупция как многоаспектное социальное явление является своеобразным отражением политических, экономических, идеологических, управленческих и других социальных явлений, и процессов, которые имеют место в обществе и государстве, результатом несовершенного функционирования государственных и общественных институтов, закономерной реакцией членов общества на недостатки общественного развития.

По мнению А.С. Петрик, коррупция как социальное явление может возникнуть и проявить себя только при наличии социальной базы. Последняя представляет совокупность социально-экономических, организационных, моральных и других факторов, благодаря которым подкуп, взяточничество, разложение властно-управленческих, хозяйственных, коммерческих структур, должностных и других официальных лиц становятся реальностью, подпитывающими это зло и оказывающими вредное влияние на жизнедеятельность гражданского общества, государства, их органов и институтов, что подрывает веру в справедливость, авторитет власти и законов, деформирует порядок, формы собственности, правоотношения между гражданином и государством, которое не в состоянии обеспечить ему нормальные условия жизни, личную безопасность и неприкосновенность имущества [24, с. 492].

Следовательно, выявление причин коррупции необходимо для определения приоритетов и направлений деятельности по противодействию этому асоциальному явлению. Наиболее эффективным для целей теории и практики противодействия коррупции в России классификация факторов по их сфере, в частности разграничение политических, экономических и социально-психологических факторы коррупции.

Политические причины коррупции. Существование коррупции в России продиктовано общей политической ситуацией, характеризующейся изменчивостью и постоянной борьбой политических сил за передел сферы влияния. Д.В. Мирошниченко относит к политическим факторам коррупции: 1) просчеты в политике реформирования государства и общества (ложная идеология реформ); 2) торможение назревших политических процессов, что привело к незавершенности формирования политической системы, медленному развитию политической структуры и сознания общества; 3) политическую нестабильность; 4) дисбаланс функций и полномочий ветвей власти; 5) сужение политических основ демократии, усиление авторитаризма; 6) нерешительность и непоследовательность в проведении общественных

преобразований, бессистемное и нерешительное внедрение демократических основ в разные сферы общественной жизни; 7) отсутствие эффективного парламентского и общественного контроля над деятельностью высших должностных лиц исполнительной ветви власти, включая руководителей правоохранительных структур; 8) отсутствие должной политической воли по поводу системного противодействия коррупции; 9) недостаточную определенность, непоследовательность и ненадлежащую научную обоснованность осуществляемой антикоррупционной политики [25, с. 15].

Недостаточная эффективность действующей формации механизма уголовно-правового противодействия коррупции в России связана с тем, что приведение его в действие как по коррупционной преступности, так и по каждому отдельному коррупционному преступлению зависит от наличия, отсутствия или нейтральности фактора политической воли высшего руководства государства. Именно политическая воля определяет содержание, а значит – и эффективность двух других основных факторов противодействия коррупции – антикоррупционной законодательной базы и деятельности правоохранительных органов по ее применению – и, таким образом, эффективность противодействия коррупции в целом. Кроме того, следует отметить, что особенно важным элементом системы противодействия коррупции политическая воля есть в странах, которым присуща слабость основных демократических институтов, отсутствие эффективного механизма общественного контроля за деятельностью государственных органов, в том числе правоохранительных, отсутствие независимой судебной власти. В таких обстоятельствах именно политическая воля выступает определяющим моментом антикоррупционной деятельности [5].

Экономические причины коррупции. Одним из наиболее дискуссионных вопросов (не с точки зрения объективности дискуссионности, а количества дискуссий в литературе) являются вопросы экономических факторов коррупции. Одни авторы отмечают бедность как главную причину

коррупции в государстве, другие – настаивают по надуманности этой причины, третьи – объединяют оба подхода.

По мнению Д.В. Мирошниченко, материальные мотивы, выражающиеся в желании обогащение за счет совершения коррупционного деяния, не являющегося по сравнению с нематериальными мотивами, например, стремление к самоутверждению через разработку и реализацию «высокоинтеллектуальных» коррупционных схем; выражение протеста против системы; получение удовольствия от ощущение рискованности осуществления противоправной деятельности и т.д. Исследователь считает, что именно личные (нематериальные) мотивы значительно сильнее и глубже по своей природе [20, с.16].

По мнению С.Н. Шишкарева, коррупция связана с бедностью, но в обратной пропорции: чем выше коррупция, тем беднее общество. Поэтому самый лучший и самый надежный способ борьбы с коррупцией – это повышение уровня общественного богатства. При этом ученый считает, что коррупция является и причиной, и следствием общественной бедности [66, с. 26].

Сложно отрицать, что условием процветания коррупции является существенная разница в оплате труда в органах государственной власти и в частном секторе, ведь такова ситуация не только провоцирует непосредственное получение неправомερных выгод, но и объясняет стремление служащих искать альтернативные источники дохода, например, непублично заниматься предпринимательством, что приводит к сращению государственного аппарата с бизнесом [36].

Более того, пользуясь логическим приемом «доказательство от обратного», можно сделать вывод, что более высокие официальные доходы государственных служащих, как и разумно организованная система материальных поощрений (премий и надбавок) и нематериальных стимулов (в частности, справедливое служебное продвижение) создают условия для

ответственного отношения к занимаемой должности и нежелания идти на риск разоблачения в участии в коррупционных отношениях.

Следует отметить, что потенциальный коррупционер находится в состоянии «балансирования» между ожидаемыми доходами от коррупционной деятельности и ожидаемой ценой совершения такого действия, в частности, как психологической и социальной, как и финансовой. Но, как правило, социально-экономические факторы коррупции определяют ее динамический рост.

В частности, существенными факторами современной коррупции в России являются имущественная поляризация населения, являющаяся фактором распространения разнообразных форм девиантного поведения и криминализации общества в целом; периодические экономические и финансовые кризисы, а также отсутствие надлежащих этических стандартов ведения бизнеса, что является результатом неправильно проведенной приватизации и переориентация на капиталистическую систему экономики, что не сопровождалось выработкой культуры собственника.

Мощными факторами коррумпирувания общественных отношений выступают также криминализация и тенизация экономики, чрезмерное вмешательство государства в экономику, ложная методология и недостаточно прозрачная приватизация государственного и коммунального имущества [66, с. 27].

Социально-психологические факторы коррупции. Правовой нигилизм, заключающийся в скептическом отношении к правовым формам организации общественной жизни в общем и праве в частности, несомненно, является необходимым условием активного участия в коррупционных отношениях. Особенно опасным для Российского государства так называемый элитарный правовой нигилизм, который поражает правовое сознание представителей провластной элиты и тормозит движение в реальные реформы.

В.М. Трепак справедливо обращает внимание, что причины коррупции коренятся в культуре, морали и менталитете нации. Именно в зависимости от

этих качеств в мире сформировались такие модели коррупции как западноевропейская, исламская, азиатская, африканская, латиноамериканская и другие, то есть коррупция может быть субкультурой отдельных народов [41].

Очевидно, что без выяснения определённых факторов, которые явились основой зарождения коррупции, общество не сможет вести эффективную борьбу с данным явлением. Для выработки специальных программ и методов, направленных на искоренение коррупции, необходимо обратиться к причинам её появления.

Факторы, породившие преступность в сфере коррупции, относятся и к преступности других сфер жизни.

Это социально-экономические, социально-психологические, правовые, политические и другие факторы. К ним, в частности, относятся общие для всей страны последствия реформирования (кризис в общественной жизни, экономический кризис, низкий уровень правосознания граждан, отсутствие правового регулирования рыночных отношений, существование «теневой» экономики и т. п.

В то же время коррупции присуще и свои характерные причины, и особенности её существования.

Среди главных причин глобального распространения коррупции, учёные выделяют, во-первых, недостатки российского законодательства. Недочёты российского законодательства, кроются в недоработках закона, несоблюдении международных норм, наличие правового нигилизма.

У граждан, нарушающих закон, попросту отсутствует уважение к праву, уважение к моральным принципам в целом, они без существенных колебаний могут пойти по пути противоположному законности, нравственности. Т. к. на протяжении большого количества времени законом в России признавалась власть царя, его указы подразумевали под собой беспрекословное исполнение, то на сегодняшний день граждане также следуют не закону, а власти [19]. У большинства граждан нашей страны напрочь отсутствует хоть какой-то уровень правосознания.

Неэффективная работа судебной системы также является одной из причин коррупции. Судьи не следуют принципу независимости судей, это проявляется в принятии взяток, для вынесения неправомерного решения, когда судьи попросту игнорируют закон, идут наперекор каким-либо ценностям.

Отсутствует контроль, за качеством принимаемых судом решений. Таким образом, вместо того, чтобы вершить правосудие, принимать законные решения и привлекать реальных преступников к ответственности, судьи идут «в ногу» с коррупцией [22].

Оставляет желать лучшего и работа правоохранительных органов. Ежегодно раскрывается незначительное количество преступлений коррупционной составляющей («около 4000–4500 получения взятки, до 2500 – дачи взятки, 2500 – коммерческого подкупа и т. п.). Еще меньше лиц, виновных в совершении этих преступлений (около 4000), фактически привлекаются к уголовной ответственности [4].

При этом к лишению свободы приговариваются лишь около трети осужденных взяточников» [62]. В большинстве случаев к ответственности привлекаются лица, занимающие невысокие должности. Существует высокий уровень латентности данных преступлений [61]. На высокую латентность влияет и достаточно продолжительная преступная деятельность лиц, занимающих высокие должности.

Социальные системы, в которых поведение определяется сильными семейными традициям, тоже более склонны к коррупции. Это можно объяснить тем, что поскольку коррупционные соглашения не могут быть обеспечены законными средствами, доверие между участниками коррупционных отношений крайне важна.

Это отдельный тип «доверия», что отличается от общего уровня доверия между гражданами.

1.3 Оценка масштабов коррупции в Российской Федерации

Коррупция является одной из глобальных проблем современности, которая препятствует социально-экономическому и политическому развитию любой страны, оказывает негативное влияние на национальную безопасность государства.

Вопросы обеспечения национальной безопасности являются актуальными для многих стран, в том числе и для Российской Федерации.

В российском законодательстве термин «национальная безопасность» содержится в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400. Под ней понимается - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Согласно указанному нормативному акту коррупция указана в качестве «одной из угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации, которые являются элементом национальной безопасности государства. Действительно, коррупция ущемляет законные права и интересы граждан, ухудшает качество их жизни и препятствует социально-экономическому развитию государства». Также в Стратегии установлено, что коррупция является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов.

Вред, наносимый коррупцией, приводит к огромному количеству негативных последствий.

Одним из спорных вопросов является вопрос измерения масштабов коррупции для оценки степени её угрозы национальной безопасности страны [62]. Это связано не только со скрытым характером коррупции, вследствие

чего очень проблематично получить объективные данные о распространенности коррупции в стране, но и с такими факторами, как: разная трактовка понятия коррупция, многообразие видов коррупции, национальные особенности её форм проявления и т.д.

В настоящее время отсутствует единая методика по измерению коррупции. «Выделим основные подходы:

- криминалистический подход. Позволяет оценить уровень коррупции в стране путем анализа статистических данных о количестве совершенных коррупционных преступлений и вступивших в силу приговоров судебных органов, вынесенных в отношении коррупционеров. Однако, данный подход не совсем объективен, так как он больше свидетельствует об эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов, нежели об уровне коррупции в стране. В случае если в отчетном периоде коррупционных правонарушений будет выявлено меньше, это не будет свидетельствовать только о снижении уровня коррупции, это может свидетельствовать о том, что правоохранительные органы работали менее эффективно. Более того, с течением времени могут меняться методики сбора статистической информации, что также отразится на количественной оценке масштабов коррупции в стране;
- анализ контента средств массовой информации позволяет оценить уровень коррупции в стране путем анализа статистических данных о количестве новостей и публикаций средств массовой информации, посвященных коррупции. Однако стоит отметить, объективность данного подхода в большей степени зависит от степени независимости прессы от влияния государственных структур, а также от достоверности публикаций;
- рейтинговый подход. Позволяет оценить уровень коррупции в стране на основе ранжирования государств по тем или иным критериям.

Ранжирование происходит на основе опросов общественного мнения, а также опросов аналитиков, экспертов, специалистов разных областей. На основе указанных оценок формируются индексы, составляемые международными организациями» [29].

В результате анализа представленной информации сделан вывод о том, что коррупция несёт несомненную и явную угрозу безопасности государства, так как порождает неблагоприятные для страны экономические, социальные и политические последствия. Однако оценить масштабы коррупции для того, чтобы осмыслить степень угрозы национальной безопасности государства, весьма затруднительно, несмотря на многообразие методических подходов к оценке данного явления, так как ни один из таких подходов не является безупречным.

Таким образом, в целях совершенствования антикоррупционной политики целесообразно на государственном уровне инициировать работу по разработке единой методики оценки масштабов коррупции в Российской Федерации и её регионах, которая должна включать в себя не только статистические данные органов государственной власти о количестве коррупционных преступлений, но и данные о коррупционных правонарушениях, обобщенные данные социологических опросов предпринимательских структур и граждан [45].

Чтобы сделать вывод о степени коррупционной угрозы национальной безопасности Российской Федерации необходимо обратиться к официальным статистическим данным. Согласно статистическим данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации после 2014 года количество выявляемых коррупционных преступлений в целом стабилизировалось и примерно держится на отметке 30 тысяч преступлений в год (2019 год – 30,4 тыс., 2020 год – 30,9 тыс., 2021 год – 21,1 тыс.) [41].

В структуре преступлений коррупционной направленности значительную долю занимает взяточничество. По данным на конец 2021 года:

- количество преступлений по статье 290 УК РФ «Получение взятки» по сравнению с 2018 годом возросло на 14% (с 3,5 тыс. до 3,9 тыс.);
- количество преступлений по статье 291 УК РФ «Дача взятки» по сравнению с 2018 годом возросло на 21,5% (с 2,6 тыс. до 3,2 тыс.);
- количество преступлений по статье 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» по сравнению с 2018 годом возросло на 32,5% (с 979 тыс. до 1297 тыс.) [33].

Таким образом, только за 2021 год по сравнению с предыдущим годом число выявленных фактов взяточничества в России году выросло на 10,7%, что составило более 13 тысяч преступлений [60].

Приволжский Федеральный округ лидирует по уровню преступности коррупционной направленности. Наибольшее увеличение коррупционной преступности зарегистрировано в Республике Башкортостан и Республике Татарстан. Более 17 тысяч раскрытых уголовных дел направлены в суд с обвинительным заключением [9].

Анализ данных судебной статистики по делам коррупционной направленности, публикуемых судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы.

За последние 5 лет в Российской Федерации вынесено значительное количество судебных приговоров по составам коррупционной направленности. Наибольшее число из которых пришлось на 2016 год – 19 905 приговоров, однако после этого наблюдается динамика снижения данного показателя (15 562 приговоров в 2021 году) [9].

Однако, анализ данных о количестве лиц, осужденных за дачу взяток в особо крупном размере, показывает, что уровень взяточничества в размере свыше 1 млн. рублей значительно растет, причем, явный рост данного показателя произошел в 2018 году (с 791 осужденных до 927). В 2015 году было осуждено 125 человек, это значит, что в 2019 году этот показатель вырос более чем в 7 раз [9].

Нельзя не отметить, что методика учета статистических данных также менялась с течением времени. Если в 2015 году статистика составлялась по 37 составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации, то 2021 году по 55 составам [60].

В целом, как было отмечено ранее, оценка уровня коррупции на основе подсчета количества преступлений не совсем объективна, так как этот метод больше свидетельствует об эффективности деятельности органов государственной власти [1]. Кроме того, из общей статистики выпадают коррупционные нарушения, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, не указывается, сколько лиц было подвергнуто дисциплинарному воздействию за коррупционные правонарушения. Всё это затрудняет оценку реальной распространённости коррупции в обществе.

По индексу восприятия коррупции, который оценивает уровень распространения коррупции в государственном секторе экономики, Россия по итогам 2021 года занимает место во второй половине рейтинга – 137-е из 180 возможных. В 2018 году Россия занимала 138 место, в 2017 – 135 место в 2016 году – 131 место [35]. Следовательно, динамика положения страны в рейтинге демонстрирует в целом негативную тенденцию. На протяжении нескольких лет лидирующие места занимают Дания, Новая Зеландия и Финляндия. Россия находится на уровне Либерии, Доминиканской Республики, Парагвая, Папуа-Новой Гвинеи, Ливана, Кении, Мавритии, Уганды. Для сравнения Германия – 9 место, Великобритания – 12 место, США – 23 место, Китай – 80 место.

В связи с неблагоприятным местом в рейтинге организация Transparency International рекомендовала Российской Федерации сосредоточить усилия на следующих аспектах: обеспечить независимость властных решений от личных связей, в том числе по распределению бюджетных средств; исключить избыточное влияние источников финансирования на политические партии; усилить контроль за честностью избирательных процессов; соответствовать нормам международного права и другие [28].

«Анализ приведенных статистических данных позволяет сделать вывод, что, несмотря на достаточно высокий уровень сформированной нормативно-правовой базы противодействия коррупции, уровень коррупции в Российской Федерации по сей день остается очень высоким. Количество выявляемой ежегодной коррупционной преступности не снижается, количество фактов взяточничества растет» [28, с. 87]. По официальным данным Следственного комитета Российской Федерации в 2021 году возмещен ущерб от коррупционных преступлений на 2,47 млрд. рублей [33].

Одной из причин коррупции в Российском государстве является непрозрачность деятельности органов государственной власти. В настоящее время на государственном уровне предпринимаются попытки нивелировать данный фактор путем создания системы электронного правительства. «Согласно исследованию ООН, Российская Федерация по уровню внедрения электронного правительства заняла 32-е место среди 193 стран. Однако существуют определенные трудности, которые тормозят развитие электронного правительства в России:

- плохое качество, либо полное отсутствие сетей скоростного Интернета в отдаленных муниципальных образованиях, отсутствие финансовых возможностей для их организации;
- отсутствие необходимых навыков у государственных и муниципальных служащих (особенно старшего поколения) чтобы работать с информационными технологиями, желание работать «по-старому»;
- высокие расходы муниципальных образований на инфраструктуру информационно-коммуникационных технологий и ее медленное развитие;
- низкий уровень популяризации электронных услуг, редкое использование электронных подписей для получения таких услуг» [18, с. 57].

«Одной из глобальных социальных причин, порождающих коррупцию в российском обществе, является выраженное расслоение общества на богатых и бедных. По данным журнала Forbes с 2016 года Россия занимает третье место в рейтинге среди других городов мира, где проживают долларовые миллионеры. Однако, только по официальной статистике Росстата более 18 миллионов человек живут за чертой бедности (для сравнения, в 2014 году – 16 миллионов)» [40, с. 76]. «Указанное обстоятельство приводит, в том числе, к коррупционным деформациям социальной сферы. В ряде случаев именно страх остаться без работы, заработной платы, источников дальнейшего существования мотивирует людей осознано вовлекаться в коррупционные схемы. Люди, испытывая финансовые затруднения, легче решаются на совершение коррупционных преступлений» [12, с. 75].

Люди привыкли к «нормальности» существования коррупции. «Государство не предпринимает усилий по привитию нравственных и моральных ценностей, должного правосознания, вследствие чего можно наблюдать распространение среди молодежи идей о том, что материальное благополучие является высшей ценностью человеческой жизни. По данным социальных опросов Левада - Центра граждане перестают верить в эффективность власти, люди указывают на то, что власть не заботится о широких слоях населения и поглощена лишь собственным обогащением» [45].

Учитывая всё вышеизложенное, можно сделать вывод, что феномен коррупции встречается практически во всех странах – больших и малых, богатых и бедных, однако в России коррупция достигла огромных масштабов. Рейтинговые оценки формируют неблагоприятный коррупционный имидж нашей страны на международной арене, при этом внутри государства остаются экономические, институциональные, социальные причины, которые затрудняют решение задач по противодействию коррупции на современном этапе развития.

2 Совершенствование механизма противодействия коррупционным проявлениям

2.1 Нормативно-правовые основы и проблемы противодействия коррупционным проявлениям в системе государственной службы

Установление правовых норм является необходимым условием и неотъемлемой составляющей эффективного противодействия коррупционным проявлениям, поскольку именно в законодательном поле формируются такие основы, определяются важнейшие параметры и факторы.

Обращаясь к нормативному определению коррупции и отмечая существенную активизацию законодателя относительно регулятивного обеспечения противодействия коррупции в России, следует обратить внимание на чрезмерно суженный его подход к этому вопросу, что не предполагает учет первопричин возникновения и укоренения коррупции в России, ее сущности, недостаточно отражает даже имеющиеся научные наработки по этому поводу [61]. Без сомнения, это касается не только норм антикоррупционного законодательства, но и определений разного рода составов преступлений и коррупционных правонарушений некриминального характера.

Изучение системы нормативно-правового регулирования противодействия коррупционным проявлениям представляет актуальную теоретическую и практическую задачу. Нормативно-правовые документы, регулирующие важные сферы противодействия коррупционным проявлениям, условно можно разделить на четыре группы.

Первая группа – это Конституция РФ [11]; федеральные законы РФ, определяющие рамочные направления, формы, условия противодействия коррупционным проявлениям, которые целесообразно распределить на следующие группы:

1) законы, регулирующие основы противодействия коррупции в РФ, определяющие место и роль органов и должностных лиц в сфере противодействия коррупции, относящихся к предмету правового регулирования этими законами (например, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [10], Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [42], Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [43], Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» [61], Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [54] и др.);

2) законы, регулирующие деятельность местного самоуправления, полномочия органов и должностных лиц в сфере противодействия коррупции (Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [52], Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [56], Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О муниципальной службе в Российской Федерации» [50], Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [53], Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [58], Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [51] и др.);

Вторая группа охватывает также указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ в которых устанавливаются и регулируются направления, формы, методы, условия и другие аспекты в области противодействия коррупции, например:

- Указ Президента РФ от 08.03.2015 № 120 (ред. от 15.07.2015) «О некоторых вопросах противодействия коррупции» [46];
 - Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» [47];
 - Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» [48];
 - Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» [49];
 - Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [26];
 - Постановление Правительства РФ от 13.03.2013 № 207 (ред. от 06.11.2014) «Об утверждении Правил проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей федеральных государственных учреждений, и лицами, замещающими эти должности» [27];
 - Постановление Правительства РФ от 05.03.2018 № 228 (ред. от 30.01.2021) «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия» [28]
- и др.

Третью группу нормативно-правовых актов составляют подзаконные акты министерств и ведомств, устанавливающие дифференцированные по отраслям требования, являющиеся целевыми ориентирами противодействия коррупции в том числе и муниципальных образований, например:

- Приказ Россельхознадзора от 31.10.2018 № 1236 (ред. от 30.11.2021) «Об утверждении карты коррупционных рисков Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору и мер по их минимизации» [33];
- Приказ Минэкономразвития России от 24.09.2021 № 570 (ред. от 21.02.2022) «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Минэкономразвития России на 2021 - 2024 годы» [32] и др.

Четвертая группа - нормативные акты местных органов власти, устанавливающие особенности осуществления деятельности по противодействию коррупции в сфере местного самоуправления и управления развитием муниципальными образованиями, например:

- Закон города Севастополя от 05.08.2014 № 53-ЗС «О муниципальной службе в городе Севастополе» [8];
- Закон города Севастополя от 11 июня 2014 года № 30-ЗС «О противодействии коррупции в городе Севастополе» [10]
- Постановление Правительства Севастополя от 21.03.2016 № 189 «Об утверждении порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в исполнительных органах государственной власти города Севастополя» [29];
- Постановление Правительства Севастополя от 14.06.2016 № 575-ПП «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга Комиссией по координации работы по противодействию коррупции в городе Севастополе» [30];
- Указ Губернатора города Севастополя № 100-УГ от 15.10.2015 «О создании комиссии по координации работы по противодействию коррупции в городе Севастополе» [44] и др.

В соответствии со ст.3 Конституции РФ [16] носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. При этом должностные лица государственных органов только временно наделены властными полномочиями, в том числе в правотворческой сфере, для оптимального обеспечения реализации интересов и первичной власти российского народа [12]. Следовательно, подмена народных (национальных) интересов собственными корыстными потребностями, путем совершения коррупционных действий в правотворческой сфере, суть которых и заключается в злоупотреблении предоставленной властью, есть ничто другое, как посягательство на демократию (народовластие), что влечет искажение учредительной модели государственной организации общества, грозящей основополагающим основам конституционного строя.

Распространение коррупции в правотворческой сфере пропорционально снижает уровень демократичности государства, а рост ее неизбежно ведет к узурпации власти. Конечно, не все находят прямую негативную связь между коррупцией и демократией, но все согласны, что устоявшиеся демократии и коррупция – явления несовместимые и взаимоисключающие.

Основными причинами, формирующими общественное представление о допустимости коррупции и провоцирующим ее распространение, являются:

- некачественное материальное законодательство, которое не наделено необходимой степенью общественной легитимности;
- громоздкое процессуальное законодательство, устанавливающее бюрократизированные административные и другие процедуры;
- неэффективность органов государственной власти по решению вопросов общественной жизни;
- отсутствие действенной государственной системы обеспечения прав, свобод и интересов человека и гражданина.

Проникновение коррумпированных лиц во власть, принятие ими коррупциогенных норм приводит к снижению уровня доверия к самой власти, наблюдается отчуждение власти от общества и общественных институтов; девальвируется значение права и закона как инструментов регулирования общественной жизни.

За последние десятилетия в России происходили значительные трансформации и реформы, содержание которых по своей сути не всегда было демократическим. За этот промежуток времени в стране начали действовать законы, которые защищали интересы элиты и были социально несправедливыми для большей части населения, а силовые структуры, защищая интересы олигархата, рождали недоверие к государственным органам и неуважение к властным структурам. В правотворческой сфере коррупция не только способствует подрыву доверия населения к законодательной и исполнительной власти, но и вызывает разочарование в ценностях демократии и может привести к установлению более жесткой формы государственного устройства.

Принятие ряда новых антикоррупционных правовых актов ознаменовало и новый этап развития противодействия коррупции в России. Однако слишком быстрая их подготовка и принятие не способствовали обоснованности и совершенству норм указанных актов, логичности и согласованности отдельных новелл с положениями ранее действующего законодательства. Эти нормативные акты предусмотрели существенное изменение подходов к противодействию коррупции, введение новых видов ответственности за коррупционные правонарушения, а главное – начали предпосылки для изменения правосознания как правоохранителей, так и граждан РФ по пониманию ими сущности коррупции и общественно опасных последствий.

Многие положения этих актов абсолютно новые для отечественной правовой системы, в ряде случаев они конкурируют между собой, создавая существенные проблемы во время их применения на практике. Следовательно,

новая антикоррупционная нормативно-правовая база является внутренне противоречивой, содержит ряд юридически необоснованных положений, предусматривает дублирование функций и полномочий антикоррупционных органов [26, с. 42].

Проблемы современного этапа создания государства приводят не только к снижению качества законов, но и к их неправильной трактовке и, соответственно, неэффективному применению. Следовательно, существенным фактором, не только влияющим на коррупцию, но и предопределяющим это явление в целом, – является несовершенное законодательство – как специализированно-антикоррупционного, так и общего или отраслевого.

Принятие нормативных актов без учета фундаментальных доктринальных наработок, а также очевидное использование законодательного процесса для достижения политико-корпоративных или личных целей являются теми параметрами отечественного нормообразования, которые требуют первоочередной коррекции.

Многие действия, оцениваемые, как правило, как коррупционные, производятся без нарушения законодательства, в рамках, предоставленных должностным лицам полномочий, и не всегда можно юридически доказать личную выгоду для этих должностных лиц, связанную с совершением таких действий. В результате противодействие коррупции исключительно с помощью уголовных преследований должностных лиц является малоэффективным для целей снижения общего уровня коррупции.

В российских условиях коррупционными следует признавать любые действия, нарушающие нормальное, нормативное регулирование и развитие той или иной отрасли, сферы деятельности и страны в целом посредством использования публичных возможностей для реализации личных или корпоративных интересов в ущерб общественным.

«Нормальным, нормативным регулированием и развитием той или иной сферы деятельности и страны в целом можно считать такое, которое к

настоящему периоду зафиксировано в действующих международных документах и соглашениях, планах и программах развития нашей страны, её отдельных отраслей и регионов, в Конституции РФ и принятых на её основе законах, и других нормативных документах» [25, с.39].

В российских условиях нарушение нормативного регулирования может проводиться с помощью тех или иных правовых норм. Поэтому одним из направлений противодействия коррупции в России может быть систематическое исключение коррупциогенных норм из законодательных актов.

Но одна только эта мера не способна существенно снизить уровень коррупции в нашей стране, для этого необходимо её применять в системе с другими мерами, разрабатывать и реализовывать антикоррупционные стратегии.

На основе выше сказанного можно сделать вывод, что коррупция – это сложное разностороннее явление, которое охватывает большинство населения по всему миру. Она существует на грани права и экономики, затрагивая политику, социологию, мораль и этику.

Коррупция – это нарушение законодательства (правый аспект); также это получение чувства власти, преимущества над другими людьми (политический аспект); это преступление, незаконные действия (криминалистика); это обогащение отдельных людей (экономическая составляющая); это использование служебного положения для обогащения за счет других людей (социальный аспект); это своего рода унижения, использование «болевых точек» лиц, у которых требуют те или иные выгоды (нравственно-нравственный аспект).

В последние годы политическая и социальная жизнь России коренным образом изменилась. На законодательном уровне были приняты правовые нормативные документы по усовершенствованию государственной антикоррупционной политики. В то же время анализ социально-политических и социально-экономических принципов коррупции в России указывает на:

- недостаточную безопасность, а также непоследовательность и поверхность в процессе формирования и реализации антикоррупционной политики, что обуславливает у потенциальных правонарушителей чувство безнаказанности;
- имеется широкое институциональное содержание борьбы с коррупцией;
- отсутствие государственной инициативы и необходимых организационных мер по созданию социальных формирований, независимых неправительственных структур для усиления общественной активности в борьбе с коррупцией провоцирует узкий подход к пониманию процесса противодействия, то есть реализацию мер не по отношению к коррупции, а к ее проявлениям;
- отсутствие прозрачности процессов приватизации собственности, решение экономических проблем, предоставление льгот создает условия для распространения коррупции;
- системные недостатки законодательства, проявляющиеся в несовершенстве закона и несоответствии его конституционным нормам, приводят к невозможности осуществления эффективного контроля за деятельностью работников и надежной административно-правовой защиты от коррупции.

Снижению уровня коррупции может способствовать исключение из законодательных и других правовых актов так называемых коррупциогенных норм, т.е. норм: повышающих уровень коррупции, расширяющих коррупционные практики, повышающих вероятность осуществления коррупционных действий, способствующих совершению коррупционных действий, принятию и исполнению коррупционных решений органов государственной или муниципальной власти и управления, снижающих возможности противодействия коррупции.

2.2 Направления развития системы противодействия коррупции в России

Отсутствие коррупции в определенном социуме – это ориентир, который определяет направление движения антикоррупционных усилий и дает возможность достигать промежуточных целей, это идеальный абсолют, к которому нужно стремиться, но невозможно достичь. Конечно, для широких масс, целью противодействия коррупции в России может быть провозглашено ее окончательное искоренение, но только для более легкого вовлечения в антикоррупционную активность как можно большего количества лиц.

Ведь другой подход к цели может уменьшить интерес потенциальных субъектов противодействия коррупции, не обеспечивая должной мотивационной составляющей, необходимой при выполнении столь важной для существования и развития государства задачи. Однако в криминологическом аспекте цель процесса противодействия коррупции иная - это ее минимизация до общественного приемлемого уровня.

Такой подход характерен для стран, избравших вертикальную стратегию противодействия коррупции с быстрым достижением результата (сингапурская или азиатская модель – Сингапур, Япония, Южная Корея, Китайская Народная Республика), последствиями которой является не полная ликвидация коррупции, а достижение определенного приемлемого для власти и общества уровня коррупции [39, с. 23].

В.Д. Малков вполне справедливо отмечает, что коррупция, как социальное явление, не может быть искоренена (ликвидирована) в каком-либо отдельном государстве или на каком-либо конкретном этапе развития социально-политической системы [17, с. 94]. Следовательно, противодействие коррупции – процесс перманентный – сначала он должен быть направлен на достижение указанной цели, а затем – на сдерживание роста уровня коррупции, недопущение ее выхода за допустимые пределы.

Кроме того, важно не заменять цель процессом, нередко встречающимся в современной теории и практике, и, во избежание лишних дискуссий по поводу определения оптимальных количественно-качественных показателей измерения эффективности и сроков выполнения поставленной задачи, целесообразно цель и промежуточные сроки противодействия коррупции определять, как необходимость поступательного улучшения показателей уровня коррупции в России на основе:

- международных рейтингов авторитетных антикоррупционных организаций;
- данных внутренних социологических опросов;
- данных официальной (криминологической) статистики;
- результатов научных криминологических исследований.

Это, возможно, не слишком быстрая, но простая для анализа эффективности работы стратегия, дающая возможность объективно оценивать деятельность государства и общества в сфере противодействия коррупции.

Для анализа вопроса системы противодействия коррупции в России нужно еще раз концентрированно подытожить вышеизложенное в предыдущих разделах: наша национальная проблема - коррупция; общая цель – ее максимальная минимизация; эта цель достигается в процессе противодействия коррупции: в конкретных формах, определяемых субъектами и способами. Сочетание этих субъектов в совместной деятельности, для достижения указанной цели, всем имеющимся набором способов и в разных формах, собственно и создает целостную систему противодействия коррупции в России.

В контексте системы противодействия коррупции М.М. Кинаш обращает внимание на то, что наибольших успехов в этой области достигают те страны, в которых осуществляются взаимосвязанные институциональные, правовые, экономические, культурологические и политические меры, позволяющие контролировать и влиять на криминогенную ситуацию. Однако

в странах переходного экономического типа с низким материальным уровнем жизни борьба с коррупцией подразумевает выбор приоритетов [9, с. 458]. Это очень важная оговорка, которая должна исключать механическое копирование зарубежных доктрин и теорий. Совершенно понятно, что для отечественных реалий зарубежный опыт составляет лишь небольшую часть материала, необходимого при учёте согласования национальной антикоррупционной стратегии, требующей уникального своего рода и особенно творческого подхода.

Соответственно России необходим такой уникальный порядок правового регулирования противодействия коррупции, который выражается в особом сочетании таких юридических средств, как превентивные антикоррупционные механизмы, правила устранения последствий коррупционных правонарушений, система оснований ответственности за коррупционные правонарушения и правонарушения, связанные с коррупцией, и степень строгости правовых последствий этих правонарушений с целью эффективного противодействия коррупции.

Мировой опыт противодействия коррупции показывает, что эффективность любых антикоррупционных механизмов зависит, прежде всего, от системности, обоснованности и прозрачности базовых положений [23, с. 91]. Следовательно, коррупция как системная проблема требует системных подходов к противодействию, которые заключаются в согласованных действиях трех секторов общества: власти, бизнеса и гражданского общества [44, с. 13].

Сегодня, учитывая приумноженный опыт, меры по активному противодействию коррупции чаще всего разделяют на две группы. К первой относят меры по усилению борьбы с коррупционными проявлениями, ко второй - создающие институциональные предпосылки, питающие коррупцию, то есть с признаками потенциальной коррупции, с чиновником, который при определенных условиях может превратиться в коррупционера. Именно поэтому в европейской практике стратегия системного устранения причин

коррупции ориентирована как на противодействие коррупционерам, так и на устранение причин и условий, питающих этот феномен.

Существует взгляд, согласно которому «системообразующим основанием антикоррупционной политики в современных условиях должно стать активное и постоянное противодействие коррупции, основанное на трех главных стратегиях: стратегии-осознания, заключающейся в общем анализе ситуации и выработке антикоррупционной стратегии; антикоррупционное гражданское образование; построении антикоррупционных коалиций; свободном доступе к информации и независимым СМИ; разработке и внедрении антикоррупционных образовательно-просветительских программ и кампаний; стратегии-предупреждения, цель которой – формирование транспарентности органов власти; активное вовлечение институтов гражданского общества в деятельность по предотвращению коррупции; уменьшение вмешательства государства в общественные отношения; принятие кодексов этики для чиновников, предпринимателей; снижение административных барьеров; стратегии-предотвращения, предполагающей формирование сильной и независимой судебной власти; неукоснительное исполнение закона; общественную экспертизу законодательства по поводу наличия коррупционной составляющей; доступность правовой помощи и защиты граждан» [42, с. 131].

Рассматривая коррупцию как системное многоаспектное социально-политическое явление, В.М. Трепак обращает внимание на выработку такого же подхода и разработку действенных антикоррупционных механизмов. Ужесточение только уголовной и административной ответственности за коррупционные деяния не решает эту проблему. В основе антикоррупционных мер есть следующие принципы: признание общественной опасности коррупции; неотвратимость ответственности за совершенные коррупционные деяния; недопустимость слияния властей и бизнеса; недопустимость принятия нормативных актов, допускающих неоднозначное толкование; приоритет

превентивных мер по борьбе с коррупцией; устранение монополии при принятии решений [40, с. 42].

Интересна также идея разработки и внедрения комплексных технологий противодействия коррупции в основных сферах. В частности, В. В. Лунеев считает, что ввиду выявления коррумпируемости жилищного строительства, которая влечет за собой внеэкономическое повышение цены на квартиры в Москве (по некоторым данным эта коррупция влечет за собой повышение цен на квартиры в Москве на примерно 30 % - так называемый «коррупционный компонент» цены) или коррумпируемости судов следует разрабатывать специализированные программы противодействия коррупции, адаптированные именно для этих сфер, а не вообще. Он исходит из того, что коррупция чрезвычайно приспособлена к особенностям той или иной сферы общественной жизни. И потому меры противодействия, эффективные для противодействия коррупции в одной сфере, могут быть совершенно неэффективными в другой [15].

В современных условиях недостатки борьбы с коррупцией вызваны несколькими факторами: несогласованностью и несовершенством антикоррупционного законодательства; неэффективностью работы подразделений предотвращения коррупционных и преступных проявлений органов исполнительной власти; фактическим отсутствием взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций в сфере предотвращения и противодействия коррупции; отсутствием действенных профилактических и просветительских мероприятий среди населения по нетерпимости коррупции [33, с. 265].

Следовательно, только после доктринального, нормативного и общественного согласования объекта, цели и временных промежутков контроля за противодействием коррупции в России можно переходить к следующим этапам процесса. Конечно, этот вывод не может трактоваться как указывающий на необходимость приостановки текущих мер в указанной сфере, которые уже осуществляются.

Под следующими этапами процесса подразумевается только переход от формально-декларативной к качественному противодействию коррупции, а такая обязательно должна включать в себя, в части предотвращения коррупции из-за устранения ее субъективных (внутренних) причин:

- формирование (побуждение к возникновению) политической воли на противодействие коррупции у двух определяющих субъектов: российского народа (общества) и руководства государства;
- повышение правовой культуры граждан, просвещения, образования и т.д. (фактически речь идет о параллельных процессах устранения субъективных причин коррупции у двух комплексных носителей власти: государства (из-за формирования политической воли) и общества (из-за повышения правовой (антикоррупционной) культуры)).

В части предотвращения коррупции по устранению ее объективных (внешних) причин обычного социально-экономического характера: бедности, безработицы, отсутствия организационно-материального обеспечения органов публичной власти и т.п.

Кроме того, это:

- устранение возможностей (условий) совершения коррупционных правонарушений, их предупреждение;
- выявление совершенных коррупционных правонарушений, коррупционных сетей, организованных преступных схем и групп;
- привлечение виновных в совершении коррупционных преступлений и других коррупционных действий к уголовной, гражданской, дисциплинарной и административной ответственности.

Таким образом, можно говорить о механизме противодействия коррупции, куда следует отнести субъектов противодействия коррупции, а также формы и способы противодействия коррупции.

Субъектами противодействия коррупции являются:

- государство (в лице органов публичной власти, в первую очередь антикоррупционных);
- общество (в лице институтов гражданского общества);
- граждане РФ в индивидуальных отношениях.

Формами противодействия коррупции являются предотвращение коррупции и борьба с коррупцией.

Предотвращение коррупции проводится при помощи следующих способов:

- устранение объективных и субъективных причин;
- устранение (усложнение) возможностей.

Борьба с коррупцией осуществляется посредством:

- выявления (раскрытия) коррупционных действий;
- привлечения виновных лиц к юридической ответственности.

Титульной (первоочередной и главной) формой противодействия коррупции является ее предотвращение. Эффективность субъектов и способов противодействия коррупции – потенциально самая высокая именно в этой форме.

Качественное предотвращение коррупции путем устранения ее причин (условий) и возможностей совершения коррупционных действий закономерно сводит к минимуму необходимость дальнейшей деятельности компетентных субъектов в сфере выявления таких действий и привлечения виновных к ответственности.

Недопущение совершения коррупционных деяний как форма противодействия коррупции в России осуществляется в условиях, когда у потенциального коррупционера есть причины и мотивы для правонарушения. Следовательно, возникает проблема создания ситуации, при которой бы у него отсутствовала сама возможность совершить коррупционное деяние. При этом следует выделить два вида следующих предохранительных препятствий:

- прямое отсутствие физической, компетенционной или организационной возможности для совершения коррупционных деяний;
- опосредованное препятствие для совершения коррупционных действий в виде осознание неотвратимости негативных последствий в таких действиях.

На сегодняшний день наиболее перспективными в России способами устранения возможностей для совершения коррупционных действий являются: обеспечение антикоррупционного качества действующего законодательства; развитие механизмов и инструментов электронного декларирования; связанный с этим контроль за незаконным обогащением; продолжение мер по очищению власти с соблюдением конституционных принципов и прав человека.

Принятие ряда новых антикоррупционных правовых актов ознаменовало и новый этап развития противодействия коррупции в России.

Однако слишком быстрая их подготовка и принятие не способствовали обоснованности и совершенству норм указанных актов, логичности и согласованности отдельных новелл с положениями ранее действующего законодательства. Эти нормативные акты предусмотрели существенное изменение подходов к противодействию коррупции, введение новых видов ответственности за коррупционные правонарушения, а главное – начали предпосылки для изменения правосознания, как правоохранителей, так и граждан РФ по пониманию ими сущности коррупции и общественно опасных последствий.

Многие положения этих актов абсолютно новые для отечественной правовой системы, в ряде случаев они конкурируют между собой, создавая существенные проблемы во время их применения на практике. Следовательно, новая антикоррупционная нормативно-правовая база является внутренне противоречивой, содержит ряд юридически необоснованных положений,

предусматривает дублирование функций и полномочий антикоррупционных органов [45, с.42].

Проблемы современного этапа создания государства приводят не только к снижению качества законов, но и к их неправильной трактовке и, соответственно, неэффективному применению. Следовательно, существенным фактором, не только влияющим на коррупцию, но и предопределяющим это явление в целом, – является несовершенное законодательство – как специализированно-антикоррупционного, так и общего или отраслевого. Принятие нормативных актов без учета фундаментальных доктринальных наработок, а также очевидное использование законодательного процесса для достижения политико-корпоративных или личных целей являются теми параметрами отечественного нормообразования, которые требуют первоочередной коррекции.

Таким образом, наиболее важные методы и меры по предотвращению коррупции включают предотвращение злоупотребления властными полномочиями и обеспечение подлинной открытости работы государственных учреждений. Государственная антикоррупционная политика должна быть сосредоточена на формировании и направлении информационных потоков, разъяснительной работе, создании благоприятной коммуникационной среды в пределах страны, открытости общественного мнения, участия членов общества в общественном диалоге. Открытость информации, соответствующая осведомленность общественности обеспечивают характер обратной связи, способствуют осознанному участию граждан в государственном управлении в целом, предоставляют возможности для должной реакции и рационального воздействия общественности на проявления коррупции и способствуют предотвращению этого явления [57].

В результате анализа представленной информации сделан вывод о том, что коррупция несёт несомненную и явную угрозу безопасности государства, так как порождает неблагоприятные для страны экономические, социальные и политические последствия. Однако оценить масштабы коррупции для того,

чтобы осмыслить степень угрозы национальной безопасности государства, весьма затруднительно, несмотря на многообразие методических подходов к оценке данного явления, так как ни один из таких подходов не является безупречным.

Таким образом, в целях совершенствования антикоррупционной политики целесообразно на государственном уровне инициировать работу по разработке единой методики оценки масштабов коррупции в Российской Федерации и её регионах, которая должна включать в себя не только статистические данные органов государственной власти о количестве коррупционных преступлений, но и данные о коррупционных правонарушениях, обобщенные данные социологических опросов предпринимательских структур и граждан.

Заключение

По результатам проведенного исследования целесообразно сформулировать следующие выводы и рекомендации.

Коррупция является одной из наиболее острых проблем сегодняшнего дня и уже давно переросла в наиболее серьезную внутреннюю угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Однако, ни действующие нормативно-правовые акты, ни научная доктрина не дают возможности прийти к согласию по однозначному ответу на вопрос определения понятия коррупции.

Основными причинами существования масштабной коррупции в России являются: криминализация большого числа политической элиты; традиционное отсутствие политической воли по борьбе с коррупцией; правовой нигилизм населения и традиционное толерантное отношение к коррупции.

К причинам коррупции следует также отнести отсутствие практики строгого наказания чиновников, виновных в коррупционных преступлениях; прогрессирующий стремительный количественный рост чиновничества как кадровой базы коррупции; разрастание теневой экономики и накопления огромных незаконных доходов, значительная часть которых направляется на финансирование коррупционной деятельности; неэффективность и непрозрачность деятельности органов государственной власти; отсутствие эффективных систем судопроизводства и правопорядка.

К причинам коррупции безусловно следует отнести и чрезвычайную разветвленность разрешительно-регуляторной системы, несмотря на то, что ее многократно модернизировали.

Развитию коррупции способствуют нормы правовых актов, разработанные с нарушением правил и приемов юридической техники. Нормативным актам РФ часто присущи значительные недостатки текстовой

формы (неточность, несоответствие понятий, применяемых в тексте), а также логические противоречия.

В современных условиях недостатки борьбы с коррупцией в системе государственной службы вызваны несколькими факторами: несогласованностью и несовершенством антикоррупционного законодательства; неэффективностью работы подразделений предотвращения коррупционных и преступных проявлений органов исполнительной власти; фактическим отсутствием взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций в сфере предотвращения и противодействия коррупции; отсутствием действенных профилактических и просветительских мероприятий среди населения по нетерпимости коррупции.

К основным факторам, способствующим коррупционным проявлениям и теневому лоббированию в сфере нормотворчества следует отнести следующие: отсутствие полной и достоверной информации о субъектах, оказывающих влияние на содержание принимаемых парламентом решений; недостаточный уровень прозрачности деятельности парламентских комитетов; неопределенность способов привлечения заинтересованных субъектов в процесс принятия парламентом решений; нерешенность проблемы конфликта интересов в депутатской деятельности.

Современные проблемы предупреждения коррупции в системе государственной службы, прежде всего, связаны с несовершенством законодательного регулирования антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов [6].

Наблюдается необходимость разрешения проблем реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Для реализации этого необходимо проведение дальнейшей работы по совершенствованию данного вида экспертной деятельности на региональном уровне, в соответствии с чем, необходимо:

- закрепить на законодательном уровне (в частности, в ст. 2 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») определение понятия «антикоррупционная экспертиза», что позволит однозначно определить ее сущность также и на региональном уровне;
- определить на законодательном уровне методологическое обеспечение порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации;
- закрепить на законодательном уровне единый механизм правового регулирования организации независимой экспертизы и деятельности независимых экспертов;
- разработать механизм стимулирования независимых антикоррупционных экспертов, которые непосредственно осуществляют деятельность по экспертизе нормативных правовых актов и их проектов;
- обеспечить прозрачность управления и администрирования, то есть обеспечить максимальную доступность информации, а также разработать и реализовать механизм мониторинга эффективности антикоррупционных процедур;
- обеспечить обязательность исполнения результатов антикоррупционной экспертизы, иначе эта процедура утрачивает свой смысл;
- положение об обязательности рассмотрения результатов антикоррупционной экспертизы должны быть внесены в законодательство. Невыполнение результатов антикоррупционной экспертизы должно являться основанием для обращения в суд.

- принятие законодательства о лоббировании, чтобы сделать процесс возможного взаимодействия депутатов и лиц из бизнеса прозрачным и урегулированным в соответствии с юридическими нормами;
- введение комплексной политики относительно конфликта интересов среди депутатов путем согласования Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О противодействии коррупции» для более четкого разъяснения невозможности депутатами ведения предпринимательской деятельности и наличия корпоративных интересов;
- проведение гражданским обществом мониторинга законодательных инициатив депутатов, их взаимосвязей с лицами из бизнеса с целью выявления возможного влияния бизнес интересов на законотворческий процесс.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бачинская И. С. Детерминанты коррупции в России, или почему государственные служащие вовлечены в коррупционный процесс // Эффективность государственного управления. - 2022. - Вып. 32. - С. 377-382.
2. Бесчастный В.М. Коррупция как социально-политический феномен // В.М. Бесчастный // Право и Безопасность. - 2020. - № 4. - С. 141-148.
3. Волощенко А. В. Коррупция: исторические истоки и современные проявления//Экономическая теория и история экономической мысли. - 2021. - №3(165). - С. 8–16.
4. Генпрокуратура назвала регионы с наибольшим и наименьшим уровнем коррупции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2020/06/18/832897-regioni-s-naibolshim-i-naimenshim-urovнем-korruptsii> (дата обращения 17.06.2022).
5. Головкин Б. М. Механизм предотвращения коррупции/ Б. М. Головкин // Вестник Новосибирского гос. унта. Сер. Социально-экономические науки. – 2021. – Том 4. – № 1. – С. 136–151.
6. Ерофеев, Г. И. Региональное правовое регулирование антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов / Г. И. Ерофеев // Академический вестник. — 2020. — № 2. — С. 65–69.
7. Зайцев В.А. Об определении понятия «коррупция». Актуальные проблемы применения уголовного законодательства / В.А. Зайцев // Вестник Барнаульского юридического института. - 2020. - № 5– С.37-42.
8. Закон города Севастополя от 05.08.2014 года № 53-ЗС «О муниципальной службе в городе Севастополе» (принят Законодательным Собранием г. Севастополя 22.07.2014) [Электронный ресурс]. Официальный сайт Законодательного собрания г. Севастополя. – Режим доступа: <https://sevzakon.ru/view/laws/bank/>(дата обращения 17.10.2022).

9. Кинаш М.М. Коррупция как социальное негативное явление // Форум права. - 2021. - № 4. - С. 458-463.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. - Ст. 1.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - от 25 декабря 1993 г. - № 237.
12. Кузьменко М.А. О коррупции в Севастополе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ruinform.com/page/io-prokurora-sevastopolja-rasskazal-ob-borbe-s-korruptsiej> (дата обращения 17.10.2022).
13. Левчук А. А. Понятие, сущность коррупции и коррупционных правонарушений // Юридический бюллетень. - 2019. - Вып. 9. - С. 171-177.
14. Литвинова Ю. И. Правовые формы институционализации антикоррупционной политики в российской государственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2019. – 30 с.
15. Лунеев В. В. География организованной преступности и коррупции в России / В. В. Лунеев // Организованная преступность и коррупция: исследования, обзоры, информация: социально-правовой альманах. Екатеринбург: ИИТЦ «Зерцало-Урал», 2020. - Вып. 3. - С. 5-15.
16. Луценко М. М., Щербина Л. И. Коррупция в России: современное состояние и проблемы противодействия // Научный вестник Международного гуманитарного университета. - Серия: Юриспруденция. 2020. - Вып.15 (2). - С. 142-145.
17. Малков В.Д. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. 27е изд., перераб. и доп. - М.: АО «Юстицинформ», 2020. – 520 с.
18. Мартынов Д. Ю., Обушная Н. И. Феномен коррупции в системе публичного управления: теоретические аспекты научного дискурса //

Государственное управление: усовершенствование и развитие. - 2020. № 8. – С. 17-20.

19. Меликов Э.М. Детерминанты коррупции // Наука и современность: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. (20 янв. – 17 февр. 2020 г.). – Новосибирск : ООО «Центр развития науч. сотрудничества», 2020. – С. 112-118.
20. Мирошниченко Д. В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2019. - 31 с.
21. Михненко А.М., Руснак О.В., Мудров А.М. и др. Предотвращение и противодействие коррупции: учеб. пособие/под ред. А. М. Михненко. - Киев: ДННУ «Акад. фин. управление», 2020. - 667 с.
22. Несневич Ю. А. Проблема концептуализации Феномена коррупции// Евразийский Союз: Вопросы международных отношений. - 2019. Вып. 1(15). - С. 106-119.
23. Нинюк М.А, Нинюк И.А. Коррупция как фактор угрозы национальной безопасности и общественному строю России// Историко-правовой журнал. - 2022. - №2. - С. 71-76.
24. Петрик, А. С. Коррупция в сфере правотворческой деятельности как особая форма коррупционных правонарушений / А. С. Петрик. // Молодой ученый. — 2020. — № 26 (130). — С. 492-494.
25. Пирен М., Ребкало В. Предотвращение коррупции в системе политико-властных отношений современного общества// *Legea si Viata*. - 2021. - № 3. - С. 191-200.
26. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов

нормативных правовых актов») // Собрание законодательства РФ - 2010. - № 10 - Ст. 1084.

27. Постановление Правительства РФ от 13.03.2013 № 207 (ред. от 06.11.2014) «Об утверждении Правил проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей федеральных государственных учреждений, и лицами, замещающими эти должности»// Собрание законодательства РФ - 2013. - № 11 - Ст. 1133.
28. Постановление Правительства РФ от 05.03.2018 № 228 (ред. от 30.01.2021) «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия» // Собрание законодательства РФ - 2018. - № 12 - Ст. 1678.
29. Постановление Правительства Севастополя от 21.03.2016 № 189 «Об утверждении порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в исполнительных органах государственной власти города Севастополя» [Электронный ресурс]. Официальный сайт Законодательного собрания г. Севастополя. – Режим доступа: <http://government.ru/regions/SEV/laws/bank/>(дата обращения 03.10.2022).
30. Постановление Правительства Севастополя от 14.06.2016 № 575-ПП «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга Комиссией по координации работы по противодействию коррупции в городе Севастополе» [Электронный ресурс]. Официальный сайт Законодательного собрания г. Севастополя. – Режим доступа: <http://government.ru/regions/SEV/laws/bank/> (дата обращения 03.10.2022.)
31. Права человека: Международный сборник договоров. - Нью-Йорк: ООН, 2019. – 474 с.
32. Приказ Минэкономразвития России от 24.09.2021 № 570 (ред. от 21.02.2022) «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Минэкономразвития России на 2021 - 2024 годы» [Электронный ресурс].

- Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397628/(дата обращения 03.10.2022).
33. Приказ Россельхознадзора от 31.10.2018 № 1236 (ред. от 30.11.2021) «Об утверждении карты коррупционных рисков Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору и мер по их минимизации» [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система (СПС) «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312480/(дата обращения 03.10.2022).
34. Рогольский С. С. Административно-правовые меры борьбы с коррупцией: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2018. – 30 с.
35. Россия в Индексе восприятия коррупции — 2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptcii-2021> (дата обращения 17.10.2022).
36. Севастопольские предприниматели рассказывают о коррупции в городе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ntstv.com/news/sevastopolskie-predprinimateli-rasskazyvayut-o-kor-16366/> (дата обращения 17.10.2022)
37. Серегин С.И Социальная сущность коррупции в органах государственной власти// Актуальные проблемы государственного управления. - 2020. - Вып. 2. - С. 130-132.
38. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией: подготовленный Секретариатом ООН, № 169/14. Каир: ООН, 1995. - 47 с.
39. Стогова О. В. Люстрация как предпосылка к эффективной борьбе с коррупцией // Современное общество: политические науки, социологические науки, культурологические науки - 2021. - Вып. 1(13). - С. 167–178.

40. Трепак В. М. Об опыте антикоррупционной деятельности у развитых странах мира/ В.М. Трепак // Журнал российского права. - 2021. - № 1.
41. Трепак В. М. Понятие коррупции: проблемные вопросы всестороннего теоретического анализа/ В. М. Трепак // *Legea si Viata*. - 2021. - № 1. - С. 169-173
42. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. - Ст. 3.
43. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
44. Указ Губернатора города Севастополя № 100-УГ от 15.10.2015 «О создании комиссии по координации работы по противодействию коррупции в городе Севастополе» [Электронный ресурс]. Официальный сайт Законодательного собрания г. Севастополя. – Режим доступа: <https://www.sevzags.ru/about/corruption/> (дата обращения 03.10.2022).
45. <https://www.sevzags.ru/about/corruption/> (дата обращения 03.10.2022).
46. Указ Президента РФ от 08.03.2015 № 120 (ред. от 15.07.2015) «О некоторых вопросах противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ - 2015. - № 12 - Ст. 1254.
47. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (ред. от 25.04.2022) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ - 2015. - № 29 - Ст. 4477.
48. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства РФ - 2021. - № 34 - Ст. 6170.
49. Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ - 2022. - № 24 - Ст. 2155.

50. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ - 2007. - № 10. - Ст. 1152
51. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»// Собрание законодательства РФ - 2012г. - №50 - Ст. 6953.
52. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ - 2003г. - № 40. - Ст. 3822.
53. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ - 2009г. - № 3 - Ст. 525.
54. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»// Собрание законодательства РФ - 2009. - № 29 - Ст. 3609.
55. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции»// Собрание законодательства РФ - 2008. - №52 (часть 1) - Ст. 6228.
56. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ - 2004. - № 31. - Ст. 3215.
57. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ - 2006. - № 10. - Ст. 2122.
58. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»// Собрание законодательства РФ – 2010. - № 31 - Ст. 4179.

59. Хабриева Т. Я. Коррупция: природа, проявления, противодействие/ Т. Я. Хабриева - М.: Юриспруденция, 2019. – 688 с.
60. Число выявленных взяток в России в 2021 году выросло на 10% // ТАСС: Новости в России и мире. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/7622875> (дата обращения: 20.09.2022).
61. Шафеев Р.Ш., Смотрина О.С. Доктринальная характеристика «бытовой» коррупции в регионах России: особенности и закономерности воспроизводства, перспективные способы профилактики // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 157 - 173.
62. Шило Р.И. СМИ и Интернет как элемент механизма противодействия коррупции // В сборнике: Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления Юго-Западный государственный университет Кафедра международных отношений и государственного управления. Курск, 2019. С. 420-425.